Том Твиши

Дознаватель Бранд Вельт

Том Твиши

Дознаватель Бранд Вельт

«Автор»
2026

Твиши Т.

Дознаватель Бранд Вельт / Т. Твиши — «Автор», 2026

Небольшой отряд имперского корпуса спешит в ставку хана через бескрайнюю великую степь. Выжженная солнцем земля кажется почти мертвой, но эта тишина обманчива. Что заставило героев отправиться так далеко от южной столицы и какие угрозы таят в себе пустынные равнины? А главное — кто такие таинственные служители Синклита Порядка, одно упоминание о которых заставляет людей в страхе отводить глаза?

© Твиши Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 20
Глав 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Том Твиши
Дознаватель Бранд Вельт

Глава 1

Великая Ретийская империя

Синклит Порядка Южной столицы Тарвеса
ПРИКАЗ

Во исполнение постановления Синклита Порядка Южной столицы, города Тарвеса, направить дознавателя **Бранда Вельта**, состоящего на службе Империи при Тарвесском Синклите, в состав экспедиционной группы под командованием капитана **Айдарена Тарека**.

Дознавателю Бранду Вельту надлежит исполнять обязанности **имперского дознавателя и представителя Синклита Порядка**, сопровождая экспедиционную группу на всём протяжении порученной ей службы.

В состав экспедиционной группы входят:

Капитан Айдарен Тарек— командир группы, имперская воинская служба.

Дознаватель Бранд Вельт— представитель Синклита Порядка, дознаватель.

Барек Сайран— сери,мечник, имперская воинская служба.

Лиора Эстен— имперская чародейка.

Всем указанным лицам предписывается исполнять приказы капитана Айдарена Тарека в пределах поставленной экспедиционной задачи, за исключением вопросов, относящихся к полномочиям Синклита Порядка.

Бранду Вельту надлежит осуществлять наблюдение за проявлениями запрещённой магии, расследовать обнаруженные нарушения имперского магического законодательства и незамедлительно докладывать о них капитану группы и по возможности Синклиту Порядка.

При возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности Империи или нарушающих установления Синклита, дознавателю предоставляется право действовать самостоятельно в пределах полномочий, установленных имперским законом.

Приказ вступает в силу со дня его оглашения.

От имени Синклита Порядка Южной столицы Тарвеса

Подпись: **Магистр Севериан Крейн, Первый советник Синклита Порядка Южной столицы города Тарвеса**

Печать Синклита Порядка

13 дней пути от Тарвеса на юго-запад. Два дня пути от стоянки Улэ-Нистер.

Четверо всадников двигались на лошадях по степи, стараясь успеть добраться до ближайшего колодца прежде, чем солнце поднимется слишком высоко на небосводе.

Лето только началось, но южная степь уже успела высохнуть. Трава пожелтела на открытых местах, земля между редкими куртинами ковыля затвердела и покрылась мелкими трещинами. Там, где весной ещё стояла вода, теперь остались лишь белёсые пятна соли.

Путники вставали задолго до рассвета и отправлялись в дорогу с первыми серыми лучами. До полудня старались пройти как можно больше, затем пережидали самый тяжёлый зной, прячась под полотняным навесом, и продолжали движение ближе к вечеру.

Можно было бы идти ночью, когда жара спадала, но места вокруг были такими дикими, что опасность могла таиться повсюду, даже на такой открытой местности.

К тому же обе луны сейчас почти исчезли с небосклона. Окалина только начинала расти, а Зола заканчивала свой путь к новолунию. Ночью степь превращалась в сплошную черноту, где даже в нескольких шагах можно было не заметить овраг, диких животных, человека, следящего за дорогой, не говоря уже о существах более опасных. Зажженный свет притягивал бы всю окрестную нечисть за многие километры будучи заметным издалека.

А потому они ехали днём, внимательно поглядывая по сторонам.

— Что-то не так с этой степью. Не нравится она мне.

Барек Сайран говорил без особой тревоги, скорее задумчиво, будто делился наблюдением, которое давно вертелось у него в голове.

Он был худым мужчиной среднего роста, с узким лицом, тёмными глазами и прямыми чёрными волосами, выбивавшимися из-под лёгкой чалмы. Тонкий ус он то и дело подкручивал двумя пальцами, особенно когда о чём-нибудь размышлял.

Одет Барек был просто и без излишеств: свободная светлая рубаха, широкие штаны, мягкие сапоги и длинная безрукавка, защищавшая от солнца и ветра. Никаких тяжёлых доспехов — только то, что действительно требовалось в долгой поездке по степи. У седла висел меч в простых кожаных ножнах.

— Отец и дед с детства учили меня смотреть на степь, — продолжил он. — Не просто смотреть, а замечать. Для вас, гостей степи...

Он посмотрел сначала на Лиору, ехавшую рядом, затем на Бранда, державшегося чуть позади.

— ...она сухая и безжизненная. Пыль, трава да несколько кустов. А для меня она полна жизни. И знаков. Нужно только уметь их видеть.

Лиора искоса посмотрела на него, но промолчала.

— Например, лошади сегодня беспокойнее обычного.

Барек кивнул назад, где позади них шла пара двугорбых верблюда, нагруженных свёрнутыми шатрами, мешками с провизией и кожаными бурдюками с водой. Один из них время от времени вытягивал шею и принюхивался к ветру.

— И верблюды тоже, — добавил Барек. — Видишь?

Лиора нехотя посмотрела на животных.

— Не видишь! Вот об этом я и говорю.

Он усмехнулся.

— Да и не надо тебе это замечать. Ты не родилась в степи. Зачем тебе знать, как она дышит?

— Спасибо, что разрешил.

— Не за что.

Барек снова посмотрел вперёд.

— Капитан, конечно, всё уже заметил. Он степной человек. С детства в седле. Наверняка почувствовал перемену ещё раньше меня.

Айдарен ничего не ответил.

Барек на мгновение замолчал, а затем поднял лицо навстречу ветру.

— Воздух изменился.

Он втянул носом воздух.

— Сухой стал. И ветер другой.

— Ветер как ветер, — заметила Лиора.

— Для тебя — да.

Барек улыбнулся краешком рта.

— Запах земли почти пропал. Чувствуешь только пыль. Полынь стала горчить сильнее. Даже трава пахнет суше.

Он прищурился, всматриваясь в землю по обе стороны от лошади.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Где суслики?

Лиора оглянулась.

Степь казалась такой же, как день или два назад: жёлтая трава, редкие кусты, потрескавшаяся земля и далёкие холмы.

— Видимо у них хватает мозгов не вылезать из прохладных нор в такую жару.

Барек хохотнул и показал рукой вниз.

— Вон там норы. Видишь?

У подножия невысокого холма действительно темнели несколько маленьких отверстий.

— Закрыты.

Теперь Лиора тоже нахмурилась.

— И что это значит?

Барек пожал плечами, но улыбка с его лица исчезла.

— Что они знают что-то лучше нас.

Несколько мгновений он молчал.

— Да хранит меня Мэссу... Что-то приближается. — он инстинктивно тронул статуэтку своего божества, что висела на груди.

— Лучше помолчи пока не накликал беду, — не выдержала Лиора и поправила сползшую с плеча чалму.

— У нас говорят: если беда неизбежна, к ней готовятся, а не боятся.

Барек подкрутил ус и снова посмотрел на горизонт.

Лиора только фыркнула, она посмотрела на свою сокольничью перчатку и закрыла глаза. Прошептав несколько фраз затихла.

Несколько минут они ехали молча.

Степь вокруг словно замерла.

Ветер почти исчез. Лошади шли неохотно, время от времени фыркали и трясли головами. Верблюды двигались следом, тяжело переступая по сухой земле.

На юго-западе горизонт постепенно мутнел.

Барек смотрел туда ещё некоторое время, пока не убедился, что остальные не обращают внимания.

Потом тихонько вздохнул.

— Эх...

Он выпрямился в седле, достал из висевшего у луки богато отделанного кожаного чехла домбру и ловко настроив струны, вдруг затянул негромкую, печальную песню. Мотив был достаточно простым, но все же Лиора отметила как красиво он звучит и закрыв глаза растворилась в музыке.

Барек пропел два куплета, сбился на третьем, попробовал начать его заново, а затем, не вспомнив продолжения, просто перешёл на тихое мычание.

Лиора словно пришла в себя, открыла глаза и покосилась на него.

— Ты опять забыл текст?

— Я придумывал ее на ходу.

Лиора захохотала так, что лошадь нервно вздрогнула.

— Ты? Сочинял на ходу? Милостивый боже, не дай мне сойти с ума в компании этого прославленного поэта. — она поправила сбившийся тюрбан.

Барек только усмехнулся и продолжил мычать, а когда по всей видимости допел песню не удержался вновь.

— Это солнце скоро прожжёт меня насквозь, — он ловко спрятал домбру обратно в чехол и провел ладонью по сухой коже худого лица. — Лиора, ты не могла бы наколдовать хотя бы маленькую тучку? Совсем небольшую. Вот прямо над моей головой.

— Могу, — ответила девушка.

Барек оживился.

— Правда?

— Конечно. Только тучка будет размером с тебя. И будет висеть прямо над тобой.

— Прекрасно!

— И ливень я тоже могу сделать прямо над тобой.

Барек немного подумал.

— А можно просто тучку?

Лиора невесело усмехнулась.

— Даже если я вызову дождь, ураган и грозу, они не избавят нас от твоего непрекращающегося нытья.

— Кто ноет, я ною? — картинно изумился Барек. — Просто говорю, что мне еще делать? Молчать всю дорогу и сурово хмуриться?

Он обернулся.

Последний всадник действительно всю дорогу молчал.

Бранд ехал чуть поодаль, прямой и неподвижный, будто жара его вовсе не касалась. На нём была свободная чёрная льняная рубаха, расшитая магическими символами, длинная, почти до колен, перехваченная широким поясом. Головного убора он, как обычно, не носил.

Его лысый череп, покрытый магическими татуировками и тонкими рунами, блестел под солнцем. Между узорами белели несколько старых шрамов.

— Господин Бранд, вы там ещё живы? — крикнул Барек. — Или лошадь уже давно несёт ваш поджарившийся труп?

Бранд даже не моргнул, лишь сфокусировал взгляд своих внимательных серых глаз на болтуне.

— Как вообще можно ехать в такую жару без головного убора? — продолжал Барек так чтобы его услышала только едущая чуть впереди девушка. — У него же мозги сейчас сварятся.

— А ты попробуй заткнуться и не тратить последнюю влагу на разговоры, — процедила Лиора. — Может и у тебя получится.

Она машинально потянула поводья и немного отвела коня в сторону.

Ветер шевельнул край её длинной светло-голубой рубахи.

Лиора повернулась и посмотрела на Бранда.

Над его головой дрожал едва заметный радужный купол.

Защитное заклинание.

Она видела подобное впервые.

Тонкая плёнка магии преломляла солнечный свет и отводила часть жара от кожи. Но сама структура заклинания была ей совершенно незнакома. Не обычная защита от огня, не охлаждение, не щит от солнечного света.

Что-то другое.

Лиора нахмурилась, пытаясь вспомнить.

В университете Тарвеса они изучали десятки подобных магических плетений. Возможно, это была одна из старых техник, которую не показывали на курсах.

Или она просто пропустила занятие.

Она слишком долго смотрела.

Бранд перевел взгляд своих тяжелых глаз на нее.

И едва заметно кивнул.

Лиора тут же отвернулась.

— Капитан, — снова подал голос Барек. — Далеко ещё до колодца?

Капитан ехал впереди.

Айдарен Кереш был мужчиной средних лет, широкоплечим и плотным, с короткими тёмными волосами, в которых уже пробивалась седина. На поясе у него висел кривой степной клинок, а поверх лёгкой дорожной одежды была надета выцветшая кожаная безрукавка.

— Капитан!

Барек поднялся в стременах.

— Айдарен!

Тот наконец обернулся.

— Что?

— Я спрашиваю, далеко ли до колодца!

Он поднял руку, прикрывая глаза от солнца.

Впереди лежала всё та же степь.

Сухая трава.

Редкие кусты.

Низкие холмы далеко на горизонте.

И горы, едва различимые в голубоватой дымке.

— Почти добрались.

— Насколько почти?

Капитан немного помолчал.

— Если карта и моя память не врут — часа два.

Барек медленно опустился в седло.

— Это не «почти».

Лиора тихо рассмеялась, а где-то высоко в небе закричала хищная птица. Улыбка быстро исчезла с лица волшебницы.

Она посмотрела на горизонт.

Там что-то менялось.

Сначала ей показалось, что над землёй поднялся лёгкий туман. Потом она заметила, что дальние холмы стали почти неразличимы.

Ветер, до этого едва шевеливший траву, полностью стих.

Теперь степь полностью застыла.

Лошади беспокойно перебирали ногами, вскидывать головы и принюхивались громко фыркая.

— Солкар различил то место, мы двигаемся в правильном направлении. — Вглядываясь ввысь сказала Лиора. — Но погода меняется.

— Степному человеку это все и так понятно. — буркнул Барек.

Айдарен остановил коня.

Далеко на юге, за низкими холмами, над землёй поднималась мутная желтоватая полоса.

Она медленно разрасталась.

— Суховей, — произнёс Айдарен.

Лиора посмотрела на него.

— Что будем делать?

Ветер ударил снова.

На этот раз горячий.

Он пах пылью, сухой травой и раскалённой землёй.

Барек сплюнул в сторону.

— Прекрасно.

Айдарен дождался остальных участников своего отряда.

— Прибавляем ход.

— А если суховей нас догонит до того как мы достигнем колодца?

— Тогда будем надеяться, что ветер не превратит нас в живые мумии до вечера и нам хватит запасов воды чтобы переждать его.

Айдарен щёлкнул языком и легко коснулся бока коня камчой.

Конь сразу прибавил ходу.

Остальные последовали за ним.

Позади них два верблюда тяжело двинулись следом, покачивая нагруженными горбами.

А далеко на горизонте жёлтая стена пыли продолжала медленно двигаться им навстречу.

Примерно через полчаса пути ветер начал меняться.

Сначала это было почти незаметно. Просто очередной порыв, заставивший лошадей недовольно качнуть головами. Потом второй. Третий уже принёс с собой мелкую сухую пыль, которая забилась под воротник и неприятно защекотала кожу.

— Начинается, — сказала Лиора, перематывая тюрбан.

Барек и Айдарен поступили так же со своими чалмами. Теперь все трое ехали, оставив открытыми только глаза. Дознаватель Бранд, казалось, пока вообще не замечал поднимающейся непогоды.

Порывы становились всё сильнее. Степь впереди постепенно затягивало мутной желтоватой дымкой. Дальний горизонт исчез первым, затем начали пропадать отдельные холмы и редкие деревья. Пыль крутилась над землёй длинными полосами, пока ветер не подхватывал её выше.

Людям приходилось щуриться, а животные вели себя всё более испуганно.

Наконец Бранд достал из седельной сумки странную маску. На деревянном каркасе в районе глаз было натянуто что-то похожее на бычий пузырь, только более тонкое и почти полностью прозрачное. В районе носа и рта каркас имел прорези, закрытые тонкой марлевой тканью. Ею же была окаймлена вся маска. Для крепления вокруг головы служило несколько ремешков.

Обернувшись в очередной раз проверить, жив ли ещё представитель магического порядка, Барек удивлённо посмотрел на странное приспособление на лице дознавателя. Но сейчас было не лучшее время его разглядывать.

— Быстро это у вас здесь начинается, — прокричала Лиора сквозь ветер.

— Это ещё не буря, — ответил Барек. — Пока. То ли ещё будет!

Его смешок потонул в ветре, и девушка его не услышала.

Лиора тем временем посмотрела вверх.

Над отрядом, с трудом удерживаясь в порывах ветра, кружила её птица. Издали она и правда напоминала сокола, но была крупнее и обладала необычно длинными крыльями. Перья отливали серым, словно в них навсегда застрял цвет утреннего неба.

— Солкар! Ко мне! — прошептала волшебница, сверкнув магическим перстнем на пальце правой руки.

Птица резко изменила направление и спустилась ниже.

Лиора протянула руку, и солкар сел ей на предплечье, вцепившись когтями в кожаную перчатку.

— Не нравится мне это, — сказала она, прикрывая птицу от ветра. — Ты можешь улететь, найти укрытие и переждать бурю?

Солкар коротко вскрикнул, будто возражая.

— Тогда прости, мой дорогой, но я вынуждена отобрать твою свободу.

Лиора коснулась пальцами его груди.

Птица мгновенно застыла.

Серое оперение стало тусклым, затем покрылось тонкой каменной коркой. За несколько секунд живой солкар превратился в каменную фигурку со сложенными крыльями.

Лиора без особых церемоний завернула её в кусок мягкой ткани и убрала в большую дорожную сумку.

Айдарен с интересом посмотрел на неё.

— Ты же сможешь его потом оживить?

— Мне кажется, ты и сам знаешь ответ.

— Удобно.

— Ещё бы.

Она застегнула сумку.

— Потерпи, пока буря не закончится, — шепнула волшебница, погладив на прощание сумку.

К этому времени ветер уже почти не позволял разговаривать.

Песок хлестал по одежде, забивался в глаза и рот. Лошади слушались всё хуже, всё ниже опуская головы. Бранд несколько раз терял из виду ехавшего впереди Барека, пока тот снова не появлялся в мутной пелене.

В конце концов они сбились в кучу, двигаясь почти след в след.

Айдарен вывел их точно к нужному месту. Сначала он увидел только тёмную полосу среди жёлтого марева, затем различил склон, уходящий вниз.

— Там! — крикнул он.

Бранд присмотрелся.

Низина.

Значит, они успели.

Они спустились с холма почти вслепую. Здесь ветер действительно оказался слабее. Склоны и густые заросли невысоких кустов защищали от самых сильных порывов, а воздух был заметно прохладнее.

Но отряд едва успел расседлать животных, как ветер снаружи взревел с новой силой.

Барек поднял голову.

— Вот теперь буря.

Далёкая степь окончательно исчезла за стеной пыли.

Люди быстро принялись устраиваться на месте. Животных отвели глубже в низину и поставили плотнее друг к другу, закрепив поводья так, чтобы они не могли разбрестись в поднявшейся пыли.

Барек и Айдарен вбили в землю короткие колья и натянули между ними тяжёлые дорожные полотнища. Их закрепляли низко, почти у самой земли, чтобы ветер не мог подхватить ткань и превратить укрытие в парус. Сверху набросили несколько плотных войлочных покрывал, прижав их края камнями и седельными сумками.

Получилось невысокое, тесное укрытие, зато достаточно прочное, чтобы переждать бурю.

Лиора присела у входа, провела рукой над землёй и что-то тихо прошептала. Воздух вокруг укрытия едва заметно дрогнул. Магия не остановила ветер, но сделала его слабее: самые мелкие песчинки больше не пробивались сквозь щели, а внутри стало заметно тише.

— Вот теперь сойдёт, — сказала она, поднимаясь.

Снаружи уже почти ничего нельзя было разглядеть.

— Бранд, нужно проверить колодец, — позвал дознавателя капитан отряда, вглядываясь в глубину низины.

Колодец должен был находиться где-то впереди, но среди кустов и мутного воздуха его пока не было видно.

— Мы проверим его, а вы заканчивайте с лагерем, — сказал Барек.

Айдарен кивнул.

— Идём.

Когда Бранд проходил мимо Барека, тот придержал его за плечо.

— Занятная у вас маска, господин дознаватель. Не потеряйте её. Очень интересно посмотреть, как она сделана!

Тот, как обычно, ничего не ответил. Лишь поправил защиту на лице и двинулся вниз за Айдареном, оставляя лагерь позади.

Через несколько десятков шагов Барек и Лиора почти исчезли из виду.

Бранд остановился на мгновение.

Ветер выл над низиной, песок шуршал по кустам.

Было видно, что люди заглядывали сюда не раз. Между редкими зарослями чёрного саксаула и невысоких колючих кустарников вились протоптанные тропы. Некоторые из них были достаточно широкими, чтобы по ним свободно прошёл человек вместе с гружёным вьючным животным. То там, то тут среди травы и камней темнели следы старых стоянок: круги от костров, вдавленные в землю колышки, обрывки верёвок.

Для степи это место было почти оазисом.

Колодец стоял в небольшой ложбине, окружённой пологими склонами. Вокруг него росло больше кустарников, чем на открытом пространстве, а земля казалась плотнее и темнее. Здесь останавливались путники, кочевники и перегонщики стад. Вода делала это место слишком ценным, чтобы пройти мимо.

Вскоре Айдарен, шедший чуть впереди, насторожился и замер.

Его рука машинально переместилась ближе к рукояти сабли.

Бранд проверил свой кинжал в ножнах и огляделся, пытаясь понять, что встревожило капитана.

— Колодец не закрыт, — наконец произнёс Айдарен.

Он говорил негромко, хотя вокруг всё равно бушевал ветер.

— Мы здесь не одни. Жители степи никогда бы не оставили такой источник воды открытым.

Он сделал несколько шагов вперёд.

Колодец оказался устроен довольно просто. Невысокий каменный оголовок окружал шахту, а края в некоторых местах были дополнительно укреплены плетением из толстых ветвей. Над отверстием возвышались деревянные стойки с блоками. Через них проходили толстые верёвки, уходившие в темноту.

Айдарен нахмурился.

Конструкция явно не была изначально частью самого колодца, скорее ее добавили недавно.

Несколько свежих колышков были вбиты в землю рядом с каменной кладкой. К ним крепились дополнительные верёвки, соединённые с блоками. Кто-то соорудил здесь довольно сложную систему подъёма.

Айдарен осторожно потянул одну из верёвок.

Та отозвалась тяжёлым натяжением.

В шахте висело что-то тяжёлое.

Причём совсем недавно.

Капитан оглянулся.

Рядом был только Бранд, который уже отошёл к кустам и что-то рассматривал в земле.

Айдарен снова посмотрел на колодец.

На случай непредвиденных обстоятельств он всё-таки вытащил саблю из ножен.

Затем осторожно приблизился к самому краю и заглянул внутрь.

Отверстие было прикрыто лишь наполовину деревянной крышкой. Айдарен отодвинул её ровно настолько, чтобы заглянуть глубже.

Темнота.

Пыль, поднятая бурей, кружилась над шахтой и тонкой струйкой сыпалась вниз. Даже при дневном свете глубже нескольких метров ничего нельзя было различить.

Только верёвка.

Она уходила вниз, исчезая в темноте.

Что находилось на другом конце, Айдарен не видел.

Нужен был свет.

— Капитан.

Встревоженный голос Бранда донёсся из-за зарослей чёрного саксаула.

Айдарен обернулся.

— Взгляните.

Сердце капитана почему-то забилось чуть быстрее.

Раньше с ним такого не бывало.

Он раздражённо усмехнулся про себя.

Видимо, годы всё-таки берут своё. Пора и правда подумать о более спокойной, оседлой жизни.

Айдарен уже собирался отойти от колодца, когда из глубины шахты донёсся звук.

Тихий.

Глухой.

Будто что-то металлическое медленно провело по камню.

Скрежет.

Айдарен замер.

Несколько мгновений он всматривался в чёрное отверстие.

Ничего.

Только пыль и верёвка, уходящая в темноту.

Он ещё раз взглянул вниз, затем быстро убрал саблю в ножны. Прежде чем уйти, Айдарен осторожно вернул крышку на место, оставив лишь узкую щель для верёвки. В такую бурю открытый колодец быстро забило бы песком.

После этого он поспешил к дознавателю.

Айдарен обнаружил Бранда стоящим рядом с телом неизвестного всего через несколько десятков шагов.

То, что перед ним труп, капитан понял сразу. Кожа мужчины уже приобрела серо-синий оттенок, глаза затянула белёсая пелена, а рот застыл в искажённом немом крике.

Тело находилось прямо на тропинке, словно человек сел помолиться и больше не смог подняться.

Мужчине было около тридцати, может, чуть больше. Дорогая дорожная одежда теперь была разорвана в клочья, а поверх ткани уже успели осесть пыль и мелкий песок. Он стоял на коленях, обеими руками сжимая магический посох, будто даже перед смертью не хотел его выпускать.

Бранд присел рядом с трупом.

Первое, что бросилось ему в глаза, — руки.

Пальцы мертвеца намертво вцепились в посох.

Вернее, в то, что от него осталось.

Дерево было покрыто сетью мелких трещин, а одна из них расколола его почти от самого навершия до нижнего набалдашника. Внутри трещины ещё теплилось слабое свечение. На навершии, в потемневшем кристалле, мерцал остаток магической силы, словно заклинание, которое чародей пытался завершить перед смертью, так и не успело окончательно угаснуть.

Бранд осторожно осматривал тело, запоминая каждую деталь.

Мужчина судя по всему умер несколько дней назад.

Но выражение его лица дознаватель узнал сразу.

Он уже встречал подобное.

Ужас.

Бранд осмотрелся, сейчас им важно не забывать про собственную безопасность. Капитан видимо подумал о том же.

На мёртвом остались все ценные вещи. Несколько колец, дорогой амулет на шее, пояс с кошельком. Даже небольшая серебряная брошь была на месте.

Каких-либо повреждений тела или ран, помимо сбитых костяшек и коленей, видно не было.

Айдарен присел рядом.

— Маг?

— Похоже на то.

Бранд показал на посох.

— И, судя по всему, он умер, продолжая колдовать.

Капитан посмотрел на мертвеца.

— Можно умереть от истощения?

— Если вложить достаточно сил в заклинание — да. Волшебники называют это крайне редкое явление — энтропийное выгорание маны.

Бранд снова перевёл взгляд на лицо погибшего.

— Но обычно человек теряет сознание раньше, чем происходит непоправимое. Я лишь читал об этом. В своей жизни никогда не встречал, возможно до этого момента.

Он поднялся и указал в сторону.

— Кажется, там их лагерь.

— Их? — уточнил Айдарен, вновь вынимая саблю из ножен.

Небольшой шатёр был сорван с шеста и трепетал на земле, вздымаемый порывами ветра. Рядом валялись дорожные сумки, какие-то металлические приспособления, личные вещи и несколько мотков верёвки.

На первый взгляд всё выглядело так, словно люди собирались здесь что-то делать, а потом внезапно бросили работу.

Но возле кустов Бранд заметил другое.

Земля была истоптана. Ветки поломаны и разбросаны в разные стороны, некоторые кусты вырваны с корнем. Следы уже частично занесло песком, но даже сквозь тонкий слой пыли было видно: здесь недавно что-то происходило.

— Здесь были привязаны лошади, — произнёс Бранд.

Айдарен согласно кивнул. Кусок оборванной привязи дрожал на ветру, следы от копыт еще угадывались в почве.

Он медленно огляделся.

Буря заглушала почти все звуки. Ветер ревел над низиной, швыряя песок по склонам. Иногда порыв становился настолько сильным, что приходилось отворачиваться и прикрывать лицо рукой.

Бранд уже собирался подойти ближе к сорванному шатру, когда сквозь рёв стихии донёсся другой звук.

Крик.

Он был настолько далёким и искажённым ветром, что дознаватель сначала даже не понял, действительно ли его услышал.

Айдарен тоже поднял голову.

Несколько мгновений они стояли неподвижно.

Потом капитан резко повернулся.

— Это из лагеря.

В ту же секунду над низиной мелькнула вспышка света.

Не молния.

Слишком низко.

— Лиора! — крикнул Айдарен.

Ответа не последовало.

До лагеря было всего несколько десятков шагов. В обычных условиях они увидели бы его отсюда. Сейчас же между ними была лишь мутная стена пыли.

Айдарен поднял саблю.

Бранд выхватил кинжал.

Они бросились обратно.

Что-то точно происходило сейчас прямо на месте их стоянки.

Крики стали громче.

Теперь можно было различить отдельные слова, но разобрать их всё ещё было невозможно. Среди рёва ветра доносились то ли человеческие голоса, то ли просто крики, искажённые расстоянием.

Когда они наконец прорвались сквозь заросли, Бранд увидел Барека.

Мечник навалился всем весом на незнакомую девушку, пытаясь удержать её на земле. Лиора стояла рядом на коленях и перехватывала её руки.

Девушка сопротивлялась с неожиданной силой для такого худого, измождённого человека. Капитан не останавливаясь бросился им на помощь.

На девушке почти не осталось целой одежды. Пыль покрывала лицо, плечи и ноги, прилипнув к тысячам порезов и царапин, образовав темную, сплошную корку с сукровицей. А вот на самих руках, шее и волосах густела запекшаяся кровь.

Но глубоких ран Бранд пока не видел, лишь синяки как от пут на запястьях и лодыжках.

Девушка извивалась, пытаясь вырваться, и кричала так, словно не замечала ни Барека, ни Лиору.

— Он больше меня не слышит!

Она дёрнулась с такой силой, что Барек едва удержал её.

— Он оставил меня!

Лиора крепче перехватила её запястье.

— Успокойся!

— Он больше не слышит меня!

Девушка снова закричала, запрокинув голову.

— Бог больше меня не слышит! Он не отвечает моим молитвам!

Бранд остановился.

На несколько мгновений он забыл даже про бурю.

— Что произошло?

— Нашли её возле лагеря, — сквозь зубы ответил Барек, продолжая удерживать девушку. — Я пошёл проверить животных, а эта ненормальная бросилась из зарослей на Лиору. Пыталась укусить её.

— Ты ранена? — видя пятно крови на рубашке Лиоры спросил Айдарен.

— Нет, это ее. — у волшебницы точно не было паники, она вела себя хладнокровно.

— А эта? — уточнил капитан.

— Не знаю. Не мной. — поспешила зачем-то оправдаться Лиора.

Напавшая девушка вдруг замолчала.

Её взгляд метнулся к Бранду, который приближался к ней в своей странной маске.

На мгновение в её глазах появилась осмысленность.

Она смотрела прямо на него.

Потом лицо исказилось от ужаса.

— Нет...

Девушка попыталась отползти, но Барек удержал её за ноги.

— Нет, нет, нет...

Бранд медленно убрал кинжал обратно в ножны.

— Мы не причиним тебе вреда.

Она продолжала смотреть на него.

— Оно здесь.

— Кто? — холодным голосом спросил дознаватель.

Девушка задрожала.

Её губы беззвучно зашевелились, словно она пыталась вспомнить молитву.

Потом она прошептала:

— Оно вновь проголодалось.

— Оно? Кто или что это? О чём ты говоришь?

Бранд опустился рядом с ней на одно колено и снял маску.

Девушка дёрнулась от одного этого движения.

Дознаватель положил руку ей на шею, та на мгновение расслабилась, замерла.

— Спокойно.

Но девушка вдруг начала задыхаться.

Её тело свело судорогой. Она забилась с такой силой, что Айдарен и Лиора с трудом удержали её руки, а Барек сильнее прижал ноги к земле.

Бранд что-то тихо прошептал.

Татуировки на его руках слабо засветились белым.

— Где оно? Ответь. Где оно?

Он осторожно приподнял голову девушки, но та уже не слышала его. Судороги становились всё сильнее.

— Somniferum.

Заклинание словно топор палача погасило всякие признаки жизни в ее теле.

Девушка обмякла.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

Все смотрели на Бранда.

— Она в глубоком сне, — пояснил дознаватель. — Её сила воли была полностью подавлена, я отключил ее сознание. Иначе она могла навредить себе или кому-нибудь из нас.

Он высыпал из маски набившуюся туда за последние минуты пыль и снова надел её.

Затем принялся внимательно осматривать девушку, начиная с рук.

Кончики пальцев были стёрты почти до костей. Ногти разломаны.

На коже, по всему телу — мелкие порезы и занозы.

Словно она сначала долго и с отчаянием скребла руками по твёрдой поверхности, а после бегала по зарослям колючего кустарника.

Остальные молча следили за его действиями.

— Она явно была не в себе, — продолжил Бранд. — Но если это и было вызвано магическим воздействием, то оно уже давно прошло. Сейчас мы имеем дело с последствиями.

— Я тоже не ощутила никакой магии, — согласилась Лиора.

Бранд продолжил осмотр.

Он дошёл до шеи.

Его лицо помрачнело.

Глубокие царапины уходили вверх, туда, где спутанные кровью волосы слипшимися прядями прилипли к черепу.

Бранд осторожно приподнял их.

Лиора едва сдержала рвотный позыв.

Лицо Барека побелело.

Кость черепа белела сквозь разорванную кожу. Кровь, волосы, обломки ногтей и мелкие веточки торчали из слухового отверстия.

Уха не было.

Кто-то буквально содрал его с головы.

Бранд замер.

Он смотрел на повреждение несколько секунд, не произнося ни слова.

Потом аккуратно повернул голову девушки на другую сторону.

Она была изуродована точно так же.

Айдарен тихо выругался на родном языке.

Бранд попросил Лиору пододвинуть к нему одну из кожаных сумок и бережно опустил на неё голову девушки.

— Её нельзя оставлять здесь. Давайте перенесём её в укрытие.

— Я помогу обработать раны, — вызвалась Лиора.

Айдарен уже помогал Бранду поднять девушку.

— Тебя мутит от одного их вида. Я сам займусь этим.

Они осторожно потащили девушку под навес, стараясь не задеть израненную голову.

— А ты пока проверь местность, — продолжил Айдарен. — Используй магию. Хватит с нас сюрпризов. Нужно разобраться, что это за оно и что здесь происходит.

Лиора согласно кивнула и первым делом немного расширила защитный купол.

Пока Бранд и Айдарен осматривали девушку и пытались обработать ее раны, волшебница накладывала одно защитное заклинание за другим, одновременно изучая окрестности настолько тщательно, насколько позволяли её знания.

Сейчас она особенно жалела, что слишком привыкла полагаться на взгляд солкара.

Птица могла заметить то, что ускользало от человеческого глаза. Она видела следы сверху, различала движение среди кустов и могла часами наблюдать за местностью. Лиора же постепенно растеряла навыки поисковой магии, которыми когда-то владела гораздо лучше.

Барек тем временем отправился проверить животных, держа меч наготове.

Вернулся он уже с копьём.

— Я сразу почуял, что что-то не так, — сказал он, остановившись чуть в стороне от Лиоры, стараясь не мешать ей колдовать. — Но подумал, что дело в буре.

Он бросил тревожный взгляд в сторону животных.

— Они встревожены куда сильнее обычного. Уверен, дело в нечистой силе.

— Не спеши с выводами, — спокойно произнёс Бранд.

Он появился из-под навеса, поправляя маску.

— Мы нашли ещё один труп у колодца.

Лиора закончила последнее заклинание и тяжело выдохнула.

Бранд посмотрел на неё.

— Мне понадобится твоя помощь. Не трать энергию попусту.

Голос дознавателя изменился. Исчезла прежняя спокойная отстранённость. Теперь он говорил коротко и твёрдо, как человек, привыкший отдавать распоряжения.

Барек непроизвольно заглянул под навес, проверяя, как там дела у капитана, который за последние минуты почему-то отошёл на второй план.

— Что за труп, господин Бранд? — поинтересовался он. — Как убили бедолагу?

— Чародей. Не могу пока сказать, от чего именно он умер. Мне понадобится помощь Лиоры. Боюсь ошибиться.

— На нём были раны? Ожоги? Увечья? — Барек нахмурился. — Хоть что-нибудь?

— Ничего такого.

Барек тяжело вздохнул.

— Значит, всё-таки нечистая сила.

Он снова потянулся к статуэтке своей богини.

— О великая Мэссу, даруй защиту мне и этим людям...

Меченосец затянул молитву, одновременно сжимая копьё.

— Надели моё оружие силой, способной бороться как с плотью, так и с душами проклятых...

Голова Айдарена показалась из-под навеса.

Он выбрался наружу, стараясь не задеть неподвижное тело девушки.

— Бранд.

Дознаватель повернулся.

— Синклит Порядка крайне редко отправляет на задания своих подчинённых, если в дело не вовлечена запрещённая магия или это не угрожает интересам Империи.

Три пары глаз одновременно остановились на лице дознавателя.

Айдарен выдержал небольшую паузу.

— Какой из этих случаев мы имеем в этот раз?

Бранд не спешил отвечать.

— Почему тебя отправили с нами, инквизитор? — повторил Айдарен.

Несколько мгновений слышен был только вой ветра за пределами купола.

— То, что происходит сейчас, никак не связано с моим основным заданием, капитан, — наконец ответил Бранд.

Его холодные серые глаза, слегка искажённые прозрачной плёнкой маски, оставались абсолютно спокойными.

— Я не вправе разглашать приказы Синклита, если того не требует ситуация. Сейчас же мы все просто пытаемся пережить непогоду, а заодно понять, что происходит в этом месте.

Он чуть склонил голову.

— Я на вашей стороне, капитан.

Айдарен молча кивнул.

— Знаю. Я не сомневаюсь в том, что сейчас ты на нашей стороне, Бранд.

Дознаватель лишь слегка поклонился.

— Это всё нечистая сила, — вновь заговорил Барек, озвучивая мысль, которая наверняка уже успела прийти каждому из них в голову. — Люди не вырывают собственные уши просто так!

Он сжал статуэтку богини.

— О великая Мэссу...

— Нам нужно идти, — перебил его Бранд. — Пока оставшиеся следы не засыпало песком.

— Конечно, — согласился Айдарен.

Он посмотрел на Лиору.

— Помоги ему. Мы с Бареком присмотрим за лагерем и этой несчастной.

Капитан кивнул на девушку под навесом.

— Если что-нибудь пойдёт не так или почувствуете опасность — уходите. Или зовите на помощь.

— И вы, — глядя капитану прямо в глаза, сказала Лиора.

Айдарен едва заметно усмехнулся.

— И мы.

Бранд первым вышел из-под защитного купола.

Лиора последовала за ним.

И почти сразу они снова оказались в буре.

Ветер ударил в лицо так резко, что Лиора инстинктивно зажмурилась. Песок мгновенно застучал по одежде, а рёв стихии заглушил все звуки позади.

Ещё секунду назад она слышала голоса Барека и Айдарена.

Теперь их уже не было.

Только Бранд стоял рядом, неподвижный и невозмутимый в своей странной маске.

Он повернул голову в сторону колодца.

— Не отходи далеко, волшебница.

И двинулся вперёд, исчезая среди мутной жёлтой пелены.

Глава 2

Они быстро нашли место лагеря и труп волшебника.

Пока Лиора осматривала тело, Бранд принялся изучать те разбросанные вещи, что еще не занесло песком.

Их оказалось немало.

Это был не обычный дорожный лагерь.

Помимо личных вещей людей проживавших в нем, рядом нашлись маленькие весы, несколько сит с ячейками разного размера, стеклянные и глиняные сосуды с пробами песка и камня. Рядом валялись небольшие кирки, молоток с короткой рукоятью, долото и несколько металлических совков, которыми, судя по всему, было удобно выбирать рыхлую породу.

Нашлись и мотки тонкой верёвки, деревянные мерные рейки, несколько промасленных свёртков с бумагой и много разных сумок.

Бранд открыл одну из них.

— Любопытно, — пробормотал он, извлекая цилиндрический футляр для свитка с замком на нем. Кроме того он уловил охранное заклинание на нем. Футляр был не дешевым, с гербом одного известного магического рода Тарвеса.

В другой сумке, обнаружилась небольшая шкатулка. Странно, но магические кольца и амулеты, заряженные чистой солнечной магией в отличие от рукописи были не заперты даже простейшим заклинанием. Их явно часто использовали, и точно не для украшения: некоторые амулеты были заметно потёрты, а на одном даже появились мелкие трещины.

Дальше нашлись мешочки из плотной бархатной ткани.

В нескольких Бранд обнаружил тёмные камни с едва заметным магическим блеском. И вот это уже была находка которую он не мог спутать ни с чем. Мнемориты - редкие магические кристаллы тёмно-серого или почти чёрного цвета, внутри которых при попадании света появляется слабое серебристое мерцание. В необработанном виде выглядит почти как уголь из костра.

Он взвесил один из них в руке - точно не уголь. Аккуратно, чтобы не сделать глупости перенес в него чуточку маны. Камень был почти чёрным, но внутри на мгновение промелькнул сероватый отблеск.

Бранд покрутил его между пальцами.

Это уже проливало кое какой свет на происходящее.

Он пересыпал найденные кристаллы в один мешочек, завязал его и спрятал за пазуху.

Затем он заметил бурдюк, а рядом еще один. Бранд поднял его, тот был полон. Слегка встряхнув, он отвязал пробку и осторожно понюхал.

Обычная вода, может пригодиться. Пить ее сразу не стоит, для начала можно дать попробовать животным, на яды и дурманы у них нюх развит куда лучше человеческого.

Он отложил бурдюки в сторону, чтобы забрать на обратном пути к лагерю.

И только после этого направился к Лиоре.

Волшебница тем временем внимательно изучала труп, слегка укрыв себя магией от непогоды.

— Я бы на твоём месте не тратился на защитные экраны, — обратился к ней Бранд. — Ты и так достаточно колдовала сегодня.

— Не все обладают секретными техниками защиты Синклита Порядка, — пожаловалась Лиора. — А этот гадский ветер так сушит кожу. Уж лучше я заработаю лёгкое головокружение, чем высохну до состояния песка.

— Возможно, он думал то же самое, когда колдовал своё заклинание, — мрачно пошутил Бранд.

— Хм.

Волшебница задумалась.

— А в этом что-то есть. Вот только колдовал он заклинание света.

Дознаватель посмотрел на неё с сомнением.

— Это же базовое заклинание. Оно и ребёнка убить не может. Неужели он был настолько слаб?

Он огляделся, не снимая руки с рукояти кинжала.

— Посох, кольца, амулеты — они все разряжены. Нет. Это не могло быть просто заклинание света. Мы что-то упускаем.

— Не мы, а ты.

Лиора вздохнула.

— Посмотри на его глаза внимательно.

Она расширила защитную сферу до небольшого купола. Теперь и Бранд мог спрятаться от вездесущего песка и иссушающего ветра.

Дознаватель наклонился над мертвецом.

Без ветра трупный запах ощущался гораздо сильнее. От кожи уже исходил тяжёлый сладковатый запах разложения, а под припухшими веками кажется что-то начинало шевелиться.

Но всё это было не то.

— Сними свою дурацкую маску, — со вздохом сказала Лиора.

Бранд нехотя подчинился.

Так действительно было гораздо лучше видно.

Он посмотрел в глаза мертвеца и замер. Роговица помутнела, превратившись в белесое, вареное стекло.

— Он выжег себе глаза? — тихо спросил Бранд.

— Именно.

Кристал в навершии посоха Лиоры засветился, она поднесла его к лицу мертвеца чтобы было лучше видно.

— Не представляю как нужно было вложиться в это заклинание, но выглядело это примерно так. — тут она что-то вспомнила. — Точно! Помнишь зарево в небе несколько дней назад, которое мы приняли за грозу?

Бранд кивнул.

Это вполне могло быть правдой.

— Но зачем человеку колдовать настолько яркое заклинание?

Вопрос Бранда застал Лиору врасплох.

Она посмотрела на труп, затем на потемневший от магии посох.

— Может, он очень боялся темноты?

Лиора помолчала.

— Или того, кто в этой темноте скрывается.

Она нервно усмехнулась.

— Вспомни слова нашей безухой сумасшедшей, «оно вновь проголодалось».

Волшебница пожала плечами, а после добавила.

— Или он просто был фанатом ярких вспышек.

Бранд настороженно посмотрел на неё.

— Ты в порядке?

Чародейка ответила не сразу.

Она долго смотрела на труп.

— Мне очень страшно.

Бранд ничего не сказал.

— Я не боюсь мертвецов, — продолжила Лиора. — Не боюсь людей или чудовищ. Даже духи, чью природу я не понимаю, меня не слишком пугают.

Она глубоко вдохнула.

— Но в той девушке я на мгновение увидела себя.

Пальцы Лиоры непроизвольно сжались.

— И сейчас меня просто колотит от страха. Я боюсь закончить так же. Боюсь сойти с ума и начать... — она запнулась. — Начать делать с собой такое.

Её рука невольно скользнул к мочке уха, но поняв это она тут же одернула ее.

— Может, нам вернуться в лагерь? Я бы хотела чувствовать себя в максимальной безопасности.

Бранд смотрел на неё почти без выражения.

Казалось, на его лице не было ни капли сочувствия.

Лиора, похоже, и не ждала его.

Она заставила себя собраться.

— Извини. Что-то меня понесло. Тяжёлый переход, жара, постоянная жажда...

Словно желая подтвердить собственные слова, она сняла с пояса бурдюк и сделала несколько глотков.

— Мне нужно чтобы ты взглянула на вот это. — попросил Бранд протягивая футляр для хранения свитков. — То что находится внутри, может пролить какой-то свет на происходящее.

— Какая красивая капса. — девушка чуть успокоилась переключившись на находку дознавателя. — Тут есть фамильный герб, но думаю ты уже заметил его, дом Раввель если я не ошибаюсь.

Бранд согласно кивнул.

Лиора прислонила посох к плечу и взяла капсу двумя руками, провела пальцами по кожаной отделке. Привычная для нее вещь тут же переключила ее фокус с происходящего вокруг на себя, и выражение лица ее тоже сменилось на более привычное, расслабленно заинтересованное.

— Есть предположения, что там?

— Не знаю. Но кажется содержимое было для него важно.

Бранд кивнул в сторону застывшего на земле мертвеца.

— Весы, сита, образцы песка, инструменты для добычи. Они искали здесь кристаллы мнеморита.

— Мнеморита? Тут? Посреди степи? — волшебница с огромным сомнением посмотрела на дознавателя.

Он достал мешочек и высыпал найденные кристаллы размером меньше горошины на ладонь.

— Я всегда считала, что единственное месторождение находится в карстовых пещерах на другом конце империи. Эти камни стояли бы больших денег появись они на черном рынке Тарвеса. — разглядывая кристаллы на ладони Бранда сказала Лиора. — Но тянуться в эту глушь, чтобы заняться поисками… Это какое-то безумие, даже десяток таких камней едва принесет хорошую прибыль в столь авантюрном мероприятии. Хотя это конечно огромные деньги, но риск настолько велик!

Она задумалась, а Бранд вновь спрятал камни в мешочек и туго завязав его, засунул за пазуху.

— Ты знаешь насколько опасны эти камни могут быть окажись они не в тех руках. И знаешь какое наказание уготовано за их распространение. — напомнил дознаватель.

— Знаю, — робко ответила волшебница.

Он одобрительно кивнул.

— А теперь я хочу пройтись и поискать третьего путника. Может, он сможет сказать нам больше, чем найденные двое.

Бранд осмотрелся.

— Третьего?

— Судя по вещам, здесь должен быть ещё один мужчина. Можешь вернуться в лагерь, ты достаточно помогла.

Он нацепил маску, собираясь вновь выйти в стихию.

Волшебница понимающе кивнула.

— Бранд.

Она окликнула его, когда дознаватель уже вышел из-под защитного купола.

Бранд обернулся.

— Я подожду тебя тут, может моя помощь еще понадобится, только не отходи далеко, пожалуйста.

Он лишь кивнул в ответ и пошагал в сторону колодца.

Вся низина от края до края была не больше сотни метров. В обычных условиях всё здесь находилось в нескольких минутах ходьбы.

Но буря превращала эти несколько десятков метров в непроглядную преграду.

Бранд ещё раз внимательно посмотрел на конструкцию у колодца.

Теперь, зная, что погибшие искали магические кристаллы, он рассмотрел её иначе.

Это был небольшой подъёмный механизм.

Слишком сложный для обычного набора воды.

Несколько блоков позволяли поднимать тяжёлый груз, а дополнительные верёвки уходили прямо в шахту.

Бранд задержал взгляд на них.

Значит оттуда они поднимали породу, но где она?

Он свернул на самую широкую тропинку, ведущую в сторону, где ещё не успел побывать.

Находка не заставила себя долго ждать.

Третье тело лежало прямо посреди небольшой поляны, рядом с кучей песка и камней.

Мужчина был молодым, крепким и высоким — возможно, даже выше самого Бранда.

Он лежал на спине, раскинув руки в стороны.

Дознаватель остановился.

Что-то в его фигуре сразу показалось неправильным.

Шея мужчины была сильно вздута.

Живот тоже.

Бранд медленно приблизился.

И только тогда заметил, что рядом с телом, под слоем пыли принесенной бурей, лежит с десяток разорванных бархатных мешочков.

В его руке уже был кинжал.

Короткое заклинание — и поток ветра смёл с тела большую часть песка.

Никаких следов борьбы.

Никаких видимых ран, кроме многочисленных ссадин и царапин на губах. В уголке рта запеклась тёмная кровь.

Бранд разрезал верхнюю одежду мужчины и осторожно осмотрел вздувшийся живот. Затем провёл пальцами по шее.

Под кожей ощущалось что-то твёрдое.

Он надавил сильнее.

Похоже на камень.

Бранд нахмурился.

Времени на полноценный осмотр не было. Жара уже начинала давить на виски, во рту пересохло, а неясное ощущение опасности, притаившейся где-то поблизости, не давало ему сосредоточиться.

Он коснулся вздувшегося горла остриём кинжала.

Клинок вошёл в одеревеневшую кожу и со скрежетом упёрся во что-то твёрдое.

Бранд замер.

Затем осторожно подцепил находку.

Из рассечённой раны на землю выкатился небольшой тёмный кристалл.

За ним второй.

Третий.

Бранд медленно перевёл взгляд на мешочки, которые обнаружил в лагере.

Те самые.

Он поддел кожу ещё раз.

На этот раз на землю высыпалось сразу несколько кристаллов.

— Что же здесь произошло?.. — тихо произнёс дознаватель.

Он уже потянулся поднять один из них, когда сзади раздался громкий крик:

— Бранд!

Дознаватель мгновенно вскочил и развернулся.

Кинжал оказался направлен на источник звука, а на кончиках пальцев свободной левой руки уже вспыхнуло защитное заклинание.

Из-за куста выбежал Айдарен с саблей наготове.

Лиора выглядывала из-за его плеча готовая пустить в ход магический посох.

Бранд едва успел подавить заклинание.

— Прости, Бранд, — капитан опустил саблю. — Мы шли по твоим следам, а потом увидели ноги...

Он указал на тело.

— Этого человека. Он был с ними?

Бранд коротко кивнул.

— Нужно возвращаться в лагерь! — встревоженно затараторила Лиора, озираясь по сторонам. — Здесь небезопасно.

Она вскинула посох.

Магия развернулась вокруг них защитным куполом. Ветер сразу стал тише, а летящий песок начал оседать, не достигая людей.

Но Бранд заметил, как тяжело волшебница дышит.

Один из её перстней окончательно погас.

Второй заметно потускнел.

— Лиора права, — сказал Айдарен. — Наша первостепенная задача важнее троих сумасшедших, застрявших посреди степи. Переждём бурю в лагере. Вечером, как только температура спадёт и ветер утихнет, продолжим путь. Уж лучше идти в полутьме по степи чем сидеть в этой яме.

Бранд молча протянул ему один из найденных кристаллов.

Айдарен несколько секунд вертел его в пальцах, рассматривая почти чёрную поверхность, затем вернул камень.

— Что это?

— Мнеморит.

Бранд посмотрел на лежащее у его ног тело.

— И я уверен, что в этом человеке их ещё очень много.

Айдарен нахмурился.

— Я не очень хорошо разбираюсь в камнях, дознаватель. Объясни.

— Мнемориты внесены в список запрещённых магических предметов. Они усиливают магию, воздействующую на разум. Внушение, подавление воли, вмешательство в память...

Он опустил взгляд.

— Очень опасная вещь. И очень дорогая.

Заметил придавленный рукой мертвеца разорванный мешочек. Видимо, его не успел унести ветер.

Дознаватель поднял его и расстелил рядом с шеей погибшего.

— Лиора, лучше отвернись.

Волшебница лишь махнула рукой.

— Он уже мёртв. Делай, что задумал.

Бранд задумчиво приподнял бровь.

Затем принялся за работу.

Через некоторое время на расстеленную ткань один за другим посыпались тёмные кристаллы.

Их оказалось гораздо больше, чем он ожидал.

Причем многие были размером с ноготь.

А пара самых крупных — почти с голубиное яйцо.

Лиора открыла рот от изумления.

— Это... очень, очень много денег.

Похоже, на несколько мгновений она совершенно забыла о собственном страхе.

— Каждый такой кристалл может натворить очень много беды, невероятно много. Наказание за хранение без разрешения Синклита Порядка — смерть. За использование — смерть на месте. — Он говорил это словно в пустоту, но все все прекрасно понимали.

Собрав то, что было просто извлечь, Бранд завязал мешочек и поднялся.

— Капитан Айдарен.

Тот посмотрел на него.

— С этого момента я вынужден взять командование на себя от имени Синклита Порядка.

Айдарен несколько секунд молчал.

Затем медленно кивнул.

— Понимаю.

Он присел возле тела и ещё раз осмотрел вздувшийся живот.

Его лицо постепенно менялось.

— Боги...

Капитан провёл взглядом по шее, животу, затем по разбросанным рядом кристаллам.

— Какое существо... или какая магия могла сотворить с человеком такое?

Бранд ничего не ответил.

Мозаика в его голове начинала понемногу складываться в нечто цельное, но настолько невероятное, что он пока не решался назвать это вслух.

Трое людей.

Три разных безумия.

Странное поведение его товарищей по отряду и полное отсутствие следов магии.

Кажется, он уже догадывался, где искать разгадку. Но для начала нужно было вернуться в лагерь — за тем, что могло помочь им всем не сойти с ума.

Когда они вернулись к месту стоянки, Барек нервно расхаживал с копьём под ослабевающим без магической подпитки куполом.

— Что там у вас? Всё в порядке? — спросил он, когда все трое вошли под волшебную защиту.

— Проклятый ветер... — Лиора ослабила тюрбан и провела ладонью по щекам. — Моя кожа скоро станет такой же шершавой, как кора столетнего дуба. Кажется, она уже начала трескаться.

Она осторожно ощупала скулы.

— Удалось что-нибудь найти? — не унимался Барек.

— Третье тело, — мрачно ответил Айдарен. — Мужчина запихнул в себя столько камней, что задохнулся.

— Как? — Барек непонимающе уставился на капитана. — Обычных камней?

Идущий последним Бранд отрицательно покачал головой.

Барек хотел уточнить ещё что-то, но передумал:

— А вы проверили колодец? Есть там вода? Нам понадобится её много. Скорее бы уже вечер. Нужно напоить животных, иначе дальше придется идти своим ходом.

— Мне понадобится твоя помощь, Барек, — сказал Бранд.

Он незаметно переложил мешочек с кристаллами в странную медную шкатулку, лежавшую в одной из его дорожных сумок, и плотно закрыл крышку, запечатав ее слабым заклинанием.

— Ты ведь хочешь проверить воду в колодце?

— Конечно! — Барек оживился. — Надо было сделать это сразу. Вода — главное, что у нас есть в такой степи и такую жару. Буря ещё больше высушит землю. А если следующий колодец окажется занесён песком?

— Тогда это может поставить под угрозу всю нашу миссию, — подхватил Айдарен. — Мы не можем провалить порученное нам городским советом Тарвеса задание.

Он тяжело вздохнул.

— Без воды нам всё равно не выбраться.

Пока Барек и Айдарен обсуждали, как лучше поступить, Бранд исчез в пылевой завесе.

Через несколько мгновений он вернулся, держа в руках переносной фонарь.

Лиора тем временем снова принялась подпитывать защитный купол.

— Прекрати.

Она не услышала.

— Лиора!

Волшебница вздрогнула.

— Прекрати сейчас же!

Заклинание оборвалось.

Лиору тут же повело в сторону, и лишь оказавшийся рядом Айдарен успел подхватить её за локоть.

— Я... в порядке.

— Нет, — отрезал Бранд.

Он снял маску и посмотрел на всех троих.

— Слушайте меня внимательно.

Его голос стал твердым, но уверенность внушала спокойствие.

— Каждому из вас сейчас страшно. Но этот страх не ваш.

Барек перестал улыбаться.

Айдарен медленно нахмурился.

— Не тратьте силы, чем слабее вы становитесь, тем меньше можете сопротивляться ему.

— Кому? — спросил капитан. — Что ты знаешь инквизитор? Говори все без утайки!

— Вы все сейчас сходите с ума от страха, это не магия и я не знаю как защитить вас от этого. Если я прав, это что-то на уровне эмоций.

Бранд перевёл взгляд с одного лица на другое.

— Чем больше вы боитесь, тем сильнее становится воздействие. А чем сильнее воздействие, тем меньше у вас остаётся сил сопротивляться.

— Что это за тварь? — спросил Барек.

— Не знаю.

Бранд на мгновение замолчал.

— Поэтому и хочу выяснить.

Он подошёл к Айдарену и положил руку ему на плечо.

— Ты опытный и смелый человек. Мы давно знакомы. Ты не раз выручал меня в передрягах, и я никогда не видел на твоём лице тени страха.

Айдарен невесело усмехнулся.

— А теперь увидел?

— Теперь я вижу человека, который боится. Это нормально.

Бранд кивнул в сторону девушки под навесом.

— Займись раненой. Промой и перевяжи её раны. Следи за лагерем. И главное — не позволяй Лиоре тратить больше сил на защитную магию.

Он резко повернулся к волшебнице.

— Лиора.

— Да?

— Мне нужно, чтобы ты сняла защитное заклинание с капсы и помогла достать её содержимое.

Волшебница посмотрела на лежащую рядом металлическую капсулу.

— Сейчас?

— Сейчас.

Бранд пристально посмотрел ей в глаза.

— Ты сильнейшая из чародеек на службе Империи. Умная и смелая. Не позволяй этой твари залезть тебе в голову.

Лиора несколько секунд молчала.

Потом кивнула.

— Хорошо.

Она потянулась к капсуле.

— Барек.

— Что?

— Ты идёшь со мной.

Мечник насупился.

— И ты даже не скажешь, какой я смелый?

На лице Бранда впервые мелькнуло что-то похожее на растерянность.

— Ты...

Барек фыркнул.

— Всё в порядке, инквизитор. — Он криво усмехнулся. — Когда ты сказал, что тоже боишься, мне сразу стало легче.

— Я такого не говорил.

Барек рассмеялся.

На этот раз коротко и нервно.

Бранд протянул ему фонарь.

— Возьми.

Затем посмотрел на копьё.

— И это тоже.

Барек нахмурился.

— Зачем?

— Может пригодиться.

Бранд уже снова натягивал маску.

— Если почувствуете, что больше не можете себя контролировать, бегите.

Айдарен посмотрел на него.

— Куда?

Бранд на секунду задержал взгляд на бушующей за пределами купола степи.

— Подальше отсюда.

Он поправил ремень сумки и вышел из-под защитного купола.

Барек последовал за ним.

Ветер тут же ударил в них с прежней силой.

Песок застучал по маске Бранда, а фонарь в руке Барека едва не погас.

Где-то совсем рядом испуганно заржали лошади.

Верблюды тревожно заблеяли, натягивая привязи.

Барек шёл последним, стараясь прикрывать зажжённый фонарь от порывов ветра.

— Это правда, что служители Синклита Порядка не испытывают эмоций?

Бранд продолжал идти.

— Нет.

— Тогда откуда берутся такие слухи?

Дознаватель поправил ремень сумки.

— Этот вопрос лучше задать тем, кто их распространяет.

Через несколько шагов он всё же добавил:

— Если полностью утратить эмоции, перестаёшь быть человеком. А я пока ещё человек.

Колодец стоял на прежнем месте. Ничего не изменилось.

На мгновение Бранд подумал, что, если бы тварь могла выбраться из этой ямы, ему было бы даже спокойнее. Её можно было бы увидеть, выследить, устроить засаду. Если, конечно, им хватило бы сил достаточно долго сопротивляться её воздействию.

Лезть в узкий лаз, где внизу могло оказаться что угодно, было крайне рискованно.

Но ждать до вечера тоже нельзя. Команда могла просто не дожить до него.

Можно было погрузить всех в сон, однако где гарантия, что существо не сможет добраться до их разума в таком состоянии. А сделать из отряда кучку сумасшедших точно не входило в его планы.

Уйти в степь означало погибнуть от жары и суховея.

Выход оставался один.

И именно для таких случаев Синклит Порядка отправлял дознавателей вроде него.

Барек тем временем снял деревянные задвижки, закрывавшие колодец, и попробовал посветить внутрь. Масляный фонарь оказался слишком неудобен — свет почти сразу терялся в темноте.

Бранд подошёл ближе и сотворил небольшой светящийся шар. Тот медленно поплыл вниз.

— Очень тесно, — заметил Барек.

Колодец оказался неглубоким — около семи метров. Стенки почти до самого дна были укреплены плетением из ветвей, чтобы грунт не осыпался. Ниже начинался песчаник.

А в самой стене, у дна, темнела ниша, уходившая в сторону.

У нее висела корзина, наполненная песком. Судя по всему, её так и не успели поднять.

А ещё ниже, почти у самого дна, Бранд увидел воду.

Она блеснула в свете магического шара ровной тёмной полосой.

— Зачем тебе фонарь, если ты умеешь колдовать? — спросил Барек.

— Это не просто фонарь. И вообще, колдовство в тесном пространстве может оказаться опасным. Особенно против существа, которое воздействует на разум.

Бранд осмотрел подъёмную конструкцию.

Она была сделана добротно. Один блок использовался для подъёма корзин с грунтом, второй, судя по всему, позволял опускать в колодец человека.

Барек тоже посмотрел вниз.

— Как поступим, дознаватель? Ты ведь не станешь спускать меня туда?

— Нет.

— Пойдёшь сам?

— Сам.

Бранд поднял верёвку и начал обвязывать её вокруг тела.

— Колодец слишком узкий. Вдвоём там всё равно не развернуться.

Барек помрачнел.

— А если с тобой что-нибудь случится?

Бранд затянул узел.

— Тогда уходите. Как только буря ослабеет, покиньте это место и при первой возможности сообщите Синклиту всё, что здесь произошло.

Поправил ремень сумки.

— В моих вещах в лагере, лежит медная шкатулка. Капсулу которую пытается вскрыть Лиора и эту шкатулку передайте им.

На мгновение Бранд задумался.

— Если не сможете забрать — оставьте здесь. Только спрячьте так, чтобы их не нашли случайные люди.

Барек внимательно посмотрел на него.

— Понял.

Бранд кивнул.

— Главное — выжить и передать информацию.

— Сделаем что сможем.

Барек хлопнул его по плечу.

— Прости, что не могу помочь, Бранд. У меня руки немеют уже от одной мысли, что нужно туда спуститься.

Он усмехнулся.

— Удачи.

Барек обмотал ладони полой рубахи, чтобы верёвка пропущенная через систему блоков, не резала кожу.

Бранд уже повис над колодцем, удерживая фонарь в одной руке, а длинный кинжал — в другой.

Перед тем как исчезнуть в темноте, он посмотрел на Барека.

— Займи себя чем-нибудь. Не позволяй страху крутиться в голове.

Барек усмехнулся.

— Постараюсь.

Бранд уже собирался опуститься, но добавил:

— И постарайся не пропустить момент, когда я буду кричать снизу, чтобы ты меня поднял.

— Одно с другим не очень хорошо сочетается, дознаватель.

— Поэтому постарайся особенно сильно.

Барек фыркнул.

— Не сиди там долго.

Бранд ещё раз посмотрел вниз.

В глубине колодца мерцала вода.

А рядом с ней чернела узкая ниша.

— Опускай.

Барек налёг на верёвку.

Бранд медленно пошёл вниз.

С каждым метром шум бури становился тише.

А вместе с ним исчезал и дневной свет, теперь только пламя лампы рассеивало надвигающуюся тьму.

Спускаясь, Бранд прислушивался к звукам со дна колодца, время от времени переводя кинжал из стороны в сторону. Кроме скрипа блока над головой, шороха верёвки и редкого постукивания осыпающихся камешков, ничего слышно не было.

Это одновременно радовало и тревожило.

После нескольких метров спуска, к звукам добавился стук собственного сердца. Оно билось чаще обычного.

Бранд нахмурился.

Страх.

Настоящий, физический страх, которого он не ощущал уже достаточно давно.

Годы практик Синклита Порядка научили его не подавлять эмоции, а держать их под контролем. Обычный человек противостоял страху почти инстинктивно: отгонял мысли, убеждал себя, что опасности нет, если была возможность убегал. Волшебник мог попытаться укрепить разум магией. Служители Синклита поступали иначе. Они учились рассматривать собственные чувства почти как чужие — распознавать их, изучать, искать причину и не позволять им принимать решения вместо себя.

Но сейчас всё было иначе.

Бранд намеренно задумался о мнеморитах, заставляя разум заняться привычной работой.

Неужели залежи кристаллов каким-то образом усиливали воздействие существа? Или, может, оно научилось использовать их как проводник?

Ответа пока не было.

Он достиг дна.

Бранд повис на верёвке, осветил нишу и только после этого опустился ногами в воду.

Холодная вода дошла почти до колен, залившись в сапоги.

После раскалённой степи прикосновение холода оказалось почти приятным, но ощущение длилось недолго. Вода была слишком холодной. Через несколько секунд ступни начало ломить.

Он снял маску и убрал её в заплечную сумку.

Никаких следов чудовища.

В отверстии наверху показалась голова Барека.

— Всё нормально?

Бранд поднял фонарь и махнул рукой, затем указал на нишу.

Барек сложил ладони козырьком.

— Узко там!

Бранд лишь кивнул.

Проём действительно оказался тесным. Он едва протиснулся внутрь, стараясь не задевать плечами стены. Фонарь приходилось ставить перед собой, а затем подтягиваться на локтях. Одежда то и дело цеплялась за ветки кустарника, которыми копатели наспех укрепили потолок и стенки тоннеля.

Вся конструкция не внушала доверия.

С чего вообще он взял, что существо живёт внутри колодца?

Хотя какие ещё были варианты? Кочевники приходили к таким местам большими семьями. Оно не смогло бы годами скрываться на поверхности, если бы вокруг постоянно толпились люди. Значит, ему требовалось место, куда никто не станет заглядывать без причины.

Колодец вёл под землю. Вполне подходящее убежище.

Но ведь внизу могла оказаться целая система пещер. Тогда искать его можно было где угодно — в подземных ходах, в водоносном слое, в одной из бесчисленных полостей под степью.

Бранд понятия не имел, как работает способность существа внушать страх. Это вообще не было похоже на магию. Если бы здесь действовало обычное заклинание, он или Лиора наверняка почувствовали бы его ещё на поверхности.

А существо ли это вообще?

Может, древний дух. Пробудившееся в недрах земли божество. Какая-нибудь форма жизни, о которой не знает ни один магический трактат.

Бранд перебирал в голове другие варианты и неожиданно даже для самого себя пришел к очень смешному, нелепому, но вполне реалистичному.

Оживший куст.

Он едва не усмехнулся.

Каким же идиотом он будет, если в итоге выяснится, что все эти люди сошли с ума из-за какого-нибудь старого куста, мирно растущего в низине и в момент засухи начинающего приворовывать человеческие эмоции в качестве еды.

Улыбка так и не появилась.

А если он ошибся?

Если сейчас ползёт не к источнику, а просто глубже под землю, чтобы уберечь от страха себя?

Мысль возникла сама собой и тут же зацепилась за следующую.

Барек наверху.

Барек тоже боится.

Но ведь соваться внутрь колодца ему было куда страшнее?

Бранд замер.

Несколько секунд он пытался смотрел назад, туда, где позади оставался слабый серый просвет дневного света.

Ему вдруг очень захотелось развернуться.

Не потому, что так было разумнее.

Просто захотелось.

Он заставил себя продолжить путь.

Мысли роились в голове, не давая сосредоточиться. Маг, выжегший себе глаза. Девушка, содравшая собственные уши. Человек, набивший себя мнеморитами. Айдарен, впервые за много лет не сумевший скрыть страх. Лиора, истощающая себя бесполезной защитой. Барек впервые на его памяти начавший переживать за нехватку воды.

И теперь он сам.

Чем дальше Бранд пробирался по тоннелю, тем труднее было удерживать мысли в порядке. Они становились всё мрачнее, цеплялись друг за друга и вытаскивали из памяти новые картины.

Ему представилось, как он застревает между стенами.

Совсем немного. Плечо цепляется за выступ, колено упирается в камень. Он пытается отползти назад — и не может.

Фонарь гаснет.

Он зовёт Барека.

Никто не отвечает.

Бранд вновь замер.

Фонарь горел.

Тоннель был свободен.

Он медленно вдохнул и продолжил ползти, вновь погрузившись в тяжелые думы.

Он даже не понял сколько прополз, когда что-то коснулось его затылка.

Бранд быстро настолько, насколько позволял тесный лаз, перевернулся на бок вскидывая кинжал.

С потолка свисал тонкий корень.

Он несколько секунд смотрел на него, после чего срезал одним движением.

Смешно.

Вот только сердце билось уже так сильно, что отдавало в горле.

Страх усиливался, постепенно превращаясь в тёмный, липкий, первобытный ужас.

Бранд несколько секунд просто лежал в тесном лазе, прислушиваясь к собственному дыханию.

Вдох.

Выдох.

Сердце.

Капля.

Он замер.

Где-то впереди упала вода.

Ещё одна.

Потом ещё.

Размеренный звук должен был успокаивать, но почему-то действовал наоборот.

Кап.

Кап.

Кап.

Между ударами проходило почти одинаковое время.

Бранд поймал себя на том, что ждёт следующего.

Кап.

А потом вода не упала.

Он ждал.

Ничего.

Тишина стала хуже самого звука.

Бранд двинулся вперёд — и капля сорвалась снова.

Он вздрогнул.

«Достаточно».

Собственный мысленный приказ прозвучал неожиданно зло.

Это всего лишь вода.

Даже в иссушенной степи под землёй сохранялась влага. Здесь проходил водоносный слой; вода могла просачиваться по трещинам породы ещё долго после весенних дождей.

Кап.

Он продолжил ползти.

И тогда пришло неожиданное осознание.

Если страх усиливался по мере того, как он продвигался вперёд, значит, источник действительно был где-то рядом.

Бранд медленно выдохнул.

Значит, он всё-таки шёл в правильном направлении.

Через несколько метров лаз расширился.

Наконец он добрался до небольшой пещеры и смог встать на четвереньки. Места по-прежнему не хватало, чтобы подняться в полный рост, но хотя бы теперь стены не сжимали плечи.

Воздух здесь был холоднее и влажнее. Пахло мокрым камнем и чем-то металлическим.

Бранд затушил обычное пламя фонаря, но тот продолжил светиться — теперь уже ровным холодным магическим светом. Он дал глазам привыкнуть и двинулся вперёд.

В одной руке он держал фонарь, в другой был зажат кинжал.

Пещера оказалась странной.

Вода тысячелетиями просачивалась через трещины, оставляя на стенах светлые минеральные натёки. С потолка местами свисали тонкие известковые зубцы, а навстречу им с пола поднимались округлые наросты. Большинство едва достигало ладони, но некоторые вытянулись почти до колена.

Магический фонарь превращал их в десятки вырастающих на пути фигур.

Бранд сделал шаг.

Тени сдвинулись.

Он остановился.

Они тоже замерли.

Разумеется.

Он переставил фонарь в другую руку.

Одна из теней вытянулась вдоль стены и стала похожа на человека, стоящего за каменным выступом.

Бранд поднял кинжал.

Никого.

Он медленно опустил оружие.

Ещё несколько метров.

Теперь тень напоминала согнувшееся четвероногое существо.

Следующая — длинную руку с растопыренными пальцами.

Бранд знал, что видит всего лишь камень.

Знал совершенно точно.

И всё равно каждый раз смотрел.

Кап.

Звук раздался совсем рядом.

Он резко обернулся.

Вода стекала с кончика тонкого каменного нароста.

Капля сорвалась и ударила в лужицу у стены.

Тихий звук прокатился по пещере неожиданно далеко.

Кап.

На этот раз эхо вернулось иначе.

Не как падение воды.

Как тихий щелчок.

Потом ещё один.

И ещё.

Бранд нахмурился.

Звон.

Едва различимый, высокий, почти на границе слуха.

Он провёл пальцем по уху.

Звук не исчез.

Наоборот — стал чуть громче.

Дзинь.

Где-то справа.

Дзинь.

Слева.

Дзинь.

Сразу несколько ответов.

Бранд поднял фонарь выше.

И только теперь увидел их.

Кристаллы мнеморита покрывали своды пещеры.

Сотни.

Тысячи.

Нет.

Их были сотни тысяч.

Крохотные тёмные вкрапления сидели в породе, как чёрные зёрна. В холодном свете внутри некоторых вспыхивало серебристое мерцание, которое он сразу принял за отблески влаги.

Несметное богатство.

И оружие, способное в умелых руках вызвать массовую истерию в целой империи.

Дзинь.

Бранд посмотрел на ближайший кристалл.

Тот не двигался.

Разумеется, не двигался.

Дзинь.

Ему вдруг показалось, что кристаллы отвечают друг другу.

Один звенит — другой откликается.

Третий.

Десятый.

Сотый.

Тихий перезвон заполнял пещеру, становился плотнее, пока не начал давить на виски.

Бранд зажал одно ухо пальцем.

Звон остался.

Зажал второе.

Ничего не изменилось.

Он медленно убрал руки.

Значит, звук существовал только у него в голове.

Или уже не только звук.

На краю зрения что-то двигалось.

Бранд резко повернул фонарь.

Каменный нарост.

С другой стороны мелькнула тень.

Он развернулся.

Ничего.

Ему показалось, что за спиной кто-то дышит.

Бранд не обернулся.

Стоял неподвижно, считая удары собственного сердца.

Один.

Два.

Три.

Чужого дыхания не было.

Только его собственное.

Он сделал ещё шаг.

И тут совершенно ясно услышал шёпот.

Слов разобрать не удалось.

Бранд замер.

Шёпот повторился.

Множество тихих голосов словно переговаривались где-то внутри стен.

Он посмотрел на мнемориты.

«Нет».

Это не кристаллы разговаривают.

Камни не разговаривают.

Но мысль уже появилась.

А что, если разговаривают?

Что, если каждый из них хранит остаток чужого разума?

Что, если люди, погибшие здесь, никуда не исчезли?

Что, если сейчас они видят его?

Бранд сжал рукоять кинжала до боли в пальцах.

Глупость.

Мнемориты усиливают воздействие на разум. Они не хранят души.

По крайней мере, ни один известный ему трактат такого не утверждал.

«Ни один известный».

Вот именно.

Он находился рядом с залежью, о существовании которой никто в Синклите даже не подозревал.

Откуда ему знать, на что способны сотни тысяч кристаллов одновременно?

Звон стал громче.

Бранд почувствовал, как по спине проходит холод.

Не страх.

Чужой страх.

Нет.

Его собственный.

Он уже переставал понимать разницу.

Справа пещера уходила чуть вниз и превращалась в гладкое неподвижное зеркало подземного водоёма.

Бранд остановился на берегу.

Свет фонаря скользнул по воде.

Чёрная поверхность уходила дальше, чем позволял увидеть слабый свет.

Ему показалось, что он смотрит на начало огромного подземного озера.

И оттуда на него смотрит что-то ещё.

Он поднял фонарь.

Ничего.

Только собственная тень дрогнула на своде.

Бранд прополз вдоль берега ещё около шести метров.

И пещера закончилась.

Он остановился.

Вот и всё?

К этому повороту он оказался совершенно не готов. В голове он уже успел несколько раз сразиться с неведомым чудовищем: в одной версии убивал его, в другой погибал сам, в третьей они погибали вместе.

Но совершенно не был готов к тому, что никакого чудовища здесь не окажется.

Казавшееся началом огромного подземного озера пространство оказалось небольшой пещерной заводью — водяным карманом подземного потока. Дальний край просто терялся в тени. Вода почти не двигалась, лишь едва заметно колыхалась у каменного берега.

Бранд посветил над водой, пытаясь рассмотреть дно сквозь прозрачную гладь.

И тут страх ударил с новой силой.

Не накатил.

Именно ударил.

На мгновение Бранд перестал понимать, где находится.

Ему показалось, что вода перед ним бесконечно глубокая.

Что стоит сделать ещё шаг — и он провалится туда, где нет дна.

Что в темноте под его ногами уже что-то ждёт.

Он отшатнулся.

Кинжал дрогнул в руке.

Звон в ушах превратился почти в гул.

Кристаллы вокруг словно ожили.

Дзинь.

Дзинь.

Дзинь.

Тысячи голосов.

Тысячи крохотных откликов.

«Уходи».

Бранд не знал, подумал ли это сам.

«Уходи».

Он поставил фонарь на ровный участок пола и, усевшись, достал из сумки маленькое зеркальце.

Посмотрел на своё отражение.

Лицо было бледнее обычного.

На висках выступил пот, хотя в пещере было холодно.

Зрачки расширены.

Дыхание слишком частое.

Да.

Ему было страшно.

Очень страшно.

Нужно было понять, что делать дальше.

Бранд напряжённо всматривался в собственные глаза, пытаясь привести мысли в порядок.

Взять кирку и долбить стены?

Глупость.

Он сойдёт с ума раньше, чем углубится хотя бы на метр.

Вернуться?

Да.

Нужно возвращаться.

Набрать воды и уходить из низины.

Отсидеться где-нибудь в степи.

Его товарищи придут в себя вдали от этого места, а потом он вернётся с подготовленным отрядом.

Разумный план.

Очень разумный.

Бранд почти поднялся.

И замер.

В степи бушевал суховей.

Лошади уже измучены.

Лиора едва держится на ногах.

А еще эта девушка, что лежит без сознания в их лагере. Что делать с ней? Взять с собой обрекая на верную гибель? Казнить как злостную нарушительницу имперских законов?

Кого он обманывает?

Ветер за пределами низины высушит их и животных ещё до наступления темноты.

Люди на поверхности либо сойдут с ума, либо умрут от жажды. Он сам, скорее всего сможет продержаться до вечера, но что делать дальше одному?

Зачем он думает об этом?

Это не план.

Это страх пытается придумать уважительную причину для бегства.

Бранд снова сел.

— Нет, — произнёс он вслух.

Собственный голос прозвучал странно.

Слишком громко.

Эхо вернуло его из темноты.

Нет.

Нет.

Нет.

На последнем отклике ему показалось, что голос принадлежал уже не ему.

Бранд резко обернулся.

Никого.

Тень от одного из каменных наростов качнулась по стене.

Фонарь стоял неподвижно.

Почему тогда двигалась тень?

Он уставился на неё.

Тень замерла.

Бранд медленно поднял кинжал.

Кап.

Он вздрогнул и развернулся на звук.

Пусто.

Дзинь.

С другой стороны.

Он снова повернулся.

Ничего.

Дзинь.

Теперь за спиной.

Бранд зажмурился.

Это воздействие.

Только воздействие.

Не нужно искать угрозу в каждом звуке.

Не нужно отвечать на каждый страх.

Он заставил себя открыть глаза.

В воде что-то мелькнуло.

Бранд не шелохнулся.

«Показалось».

Тень появилась снова.

На этот раз ближе.

Он мгновенно придвинул фонарь к воде.

Ничего.

Прозрачное дно.

Камни.

Тёмные вкрапления мнеморитов.

Бранд медленно выдохнул.

Галлюцинации.

Плохо.

Очень плохо.

Страх кричал внутри него, требовал бежать, но разум пока оставался холодным, а тело, к счастью, всё ещё слушалось.

Он посмотрел на ближайший крохотный мнеморит, выступавший из пола.

От досады ударил по нему рукоятью кинжала.

Кристалл треснул.

Звон в голове на мгновение оборвался.

И в ту же секунду по дну водоёма метнулась тень.

Бранд застыл.

Не галлюцинация.

Он медленно перевёл взгляд на раздробленный кристалл.

Потом на воду.

Что-то изменилось.

Не только в пещере.

Внутри него.

На одно короткое мгновение сквозь собственный страх он ощутил другое чувство.

Чужое.

Незнакомое.

Испуг.

Бранд нахмурился.

Он нашёл рядом ещё один выступающий из породы кристалл.

Замахнулся.

Ударил.

Тёмный камень раскололся.

В воде снова что-то метнулось.

И снова — короткий чужой всплеск.

Не мысль.

Не голос.

Даже не образ.

Чувство.

Страх.

Бранд медленно придвинул фонарь ближе к воде и замер пораженный собственной находкой.

Теперь он видел существо.

На дне лежало нечто бесформенное и почти прозрачное, похожее на вытянутую медузу с короткими щупальцами. Ни глаз, ни рта — по крайней мере, ничего, что напоминало бы их хоть отдалённо.

Оно находилось почти в метре под водой и сливалось с камнем так хорошо, что без движения заметить его было почти невозможно.

Бранд смотрел на него.

Существо замерло.

И в этот момент весь ужас, давивший на дознавателя последние минуты, изменился.

Он не исчез.

Но перестал быть бесформенным.

Перед Брандом больше не было древнего духа, подземного божества или чудовища, которое могло занимать всю пещеру.

Было живое существо.

Неизвестное.

Опасное.

Но живое.

И оно боялось.

Бранд вдруг понял, что улыбается.

Не оттого, что опасность миновала.

Она никуда не делась.

Просто теперь у неё появились формы и границы.

— Так вот ты какое, — тихо произнёс он.

Существо метнулось вдоль дна.

Вместе с движением Бранда снова обожгло чужим страхом.

А следом пришло что-то ещё.

Голод.

Настолько сильный, что на мгновение свело желудок.

Бранд отшатнулся.

Чувство исчезло.

Он замер.

Это был не его голод.

Он осторожно приблизился к воде.

Снова.

Пустота внутри.

Потребность.

Не в пище.

Не в воде.

В чём-то другом.

Наверху, далеко за слоем песка, камней и земли, существовали яркие тёплые точки.

Люди.

Бранд не увидел их.

Он почувствовал.

И вместе с этим пришло желание тянуться к ним.

К их тревоге.

К панике.

К ужасу.

Впиться.

Тянуть.

Насыщаться.

Бранд резко отступил от воды.

Связь оборвалась.

Он несколько секунд тяжело дышал.

Теперь становилось понятнее.

Это еще не был сам ответ, лишь направление.

Существо не разговаривало с ним.

Возможно, вообще не умело мыслить так, как мыслил человек.

Но чем ближе Бранд находился к нему, тем сильнее чужие чувства просачивались сквозь его собственные.

Страх.

Голод.

Жажда чужого страха.

А вокруг — мнемориты.

Он поднял фонарь.

Тысячи тёмных кристаллов мерцали в сводах.

Бранд вспомнил девушку.

Мага.

Человека, набившего камнями собственное горло.

Мнемориты усиливают воздействие на разум.

Но что, если здесь они усиливали не заклинание?

Что, если усиливать можно было и это?

Он не знал.

Пока лишь предполагал.

И проверять предположение на себе дольше необходимого не хотелось.

Вот только как изловить существо?

Хватать руками? Последнее, чего ему хотелось, — прикасаться к неизвестному, возможно ядовитому созданию.

Убить кинжалом?

Можно.

Но Бранд даже не представлял, единственное ли оно здесь.

А главное — подобная находка могла оказаться бесценной для Синклита.

Он едва коснулся лезвием воды.

Существо метнулось в другой конец заводи.

Оно не плавало в привычном смысле — не двигалось подобно рыбе или кальмару. Скорее быстро перекатывалось по дну, цепляясь короткими отростками за камни.

Бранд вернул зеркальце в сумку и, оставив фонарь у входа, пополз обратно по тоннелю к колодцу.

Стоило ему отдалиться, как связь с существом полностью исчезла. Точнее она осталась, став однобокой, страх снова усилился. Но теперь он знал как это работает и он точно понимал, что не потеряет контроль над собой.

И все же тени вновь начали казаться слишком длинными.

Капли — слишком громкими.

Звон вернулся.

Бранд уже знал, что большая часть этого существует лишь в его голове.

Знание помогало.

Но не спасало полностью.

У самого выхода ему вдруг совершенно ясно показалось, что за ногой кто-то ползёт.

Он резко дёрнулся. инстинктивно, и ударился локтем о стену.

Ничего.

— Мерзость, — процедил Бранд.

Он добрался до колодца, забрал корзину, в которой копатели поднимали породу, высыпал её содержимое и кое-как протащил обратно через тесный тоннель.

На обратном пути воздействие стало ещё сильнее.

Теперь к страху примешивалось чужое отчаяние.

Существо чувствовало его приближение.

Бранд не знал откуда, но был уверен в этом.

Оно металось.

И каждый его всплеск проходил через пещеру, через мнемориты, через самого Бранда.

Страх.

Голод.

Страх.

Жажда.

В какой-то момент дознавателю показалось, что он сам хочет бросить корзину, выползти наружу и найти первого попавшегося человека.

Напугать его.

Увидеть ужас в глазах.

Почувствовать его.

Бранд остановился.

Отвращение оказалось сильнее навязанного желания.

Он продолжил путь.

Существо в панике стучалось в его разум — если это вообще можно было назвать стуком. Скорее его чувства били по Бранду волнами, а залежи мнеморитов разносили их по пещере и далеко за её пределы.

Важно было не увлекаться борьбой с существом, чтобы не выбиться из сил до того момента как он перестанет себя контролировать.

Минут пятнадцать ушло на то, чтобы загнать его к стене. Несколько раз создание выскальзывало из-под края корзины и исчезало в прозрачной воде. Каждый раз Бранд чувствовал его приближение раньше, чем видел: короткий укол чужого ужаса становился сильнее.

Наконец он прижал существо корзиной к каменной стене и медленно перевернул ловушку так, чтобы создание оказалось внутри.

Оно неистово забилось о плетёные стенки.

Вода вытекала сквозь сотни отверстий.

Бранд поднял корзину выше.

И едва существо оказалось над поверхностью воды, произошло нечто странное.

Мир качнулся.

Бранд едва не выпустил корзину, бросился на берег.

Граница между его чувствами и чужими исчезла.

На него обрушился ужас.

Не человеческий.

Слепой, бессловесный страх существа, которое внезапно лишили единственной известной ему среды.

Холод.

Камень.

Вода.

Безопасная глубина.

И наверху — яркие, мучительно притягательные источники чего-то необходимого.

Голод.

Бранд стиснул зубы.

На мгновение ему захотелось того же.

Дотянуться до людей наверху.

Не увидеть их.

Не услышать.

Почувствовать страх.

Тянуть его к себе.

Упиваться им без остатка.

Пожирать.

Но было в этом и ещё что-то.

Отклик.

Вокруг.

Повсюду.

Сотни тысяч крохотных точек словно дрожали вместе с существом.

Мнемориты.

Бранд не знал, росли ли они благодаря созданию, породили ли его сами или просто случайно оказались идеальным усилителем его способности.

Но связь между ними была.

В этом он уже почти не сомневался.

Существо забилось сильнее.

Звон ударил по ушам.

На этот раз настоящий.

Бранд вздрогнул.

Ближайший кристалл треснул.

Потом второй.

По своду пробежала едва заметная дрожь.

— Тихо... — выдохнул Бранд, сам не понимая, зачем говорит это существу.

Корзина задрожала в руках.

Страх создания превратился в панику.

Мнемориты ответили.

Звон стал многоголосым.

По стенам пещеры один за другим вспыхивали серебристые отблески.

Бранд понял, что совершил ошибку.

Он попытался опустить корзину обратно в воду.

Не успел.

Первый кристалл лопнул с сухим щелчком, разлетевшись миллиардом микроскопических осколков.

За ним второй.

Третий.

Звон превратился в оглушительный треск.

Пещера задрожала.

Бранд отпустил корзину.

Она ударилась о воду, но существо уже потемнело.

Его прозрачное тело сжалось, словно из него разом вытянули всю влагу.

На мгновение Бранд снова ощутил его.

Страх.

Голод.

И пустоту.

Затем связь исчезла.

Существо с шипением ссохлось и рассыпалось тёмным прахом, который тут же смыла вода.

— Нет...

Бранд уставился на пустую корзину.

Он не собирался его убивать.

По крайней мере, не так.

Новый треск заставил его поднять голову.

Своды пещеры начали осыпаться.

Теперь было не до сожалений.

Бранд схватил фонарь, кинул его в тоннель и пополз следом.

Позади продолжали лопаться кристаллы.

Каждый хлопок отдавался в камне.

В какой-то момент ему показалось, что тоннель обрушится прежде, чем он успеет добраться до колодца.

Он полз быстрее.

Камень ударил по спине.

Другой задел ногу.

Тонкий корень, который он недавно срезал, теперь торчал из потолка коротким обрубком.

Увидев его, Бранд почему-то рассмеялся.

Наверное, нервы.

Свод полностью не обрушился, но тоннель порядком осыпался.

К счастью, Бранд успел выбраться в колодец.

— Ба-а-аарек! — закричал дознаватель, дёргая за верёвку. — Доставай меня отсюда!

Ноль реакции.

— Барек! Ты там?

Ничего.

Бранд подёргал верёвку. Закреплена хорошо.

Неужели он не успел?

А что, если кто-то из его товарищей спятил раньше, чем он успел убить… чем существо само убило себя?

Ждать смысла не было.

Бранд быстро привязал к верёвке, где раньше висела корзина, фонарь. Обмотал вокруг себя другую верёвку и полез вверх, упираясь ногами и спиной в стенки колодца.

К счастью, сам колодец делали на совесть. Плетёная защита стенок потрескивала, но держалась.

Он поднимался всё выше и выше. Поначалу несколько раз звал Барека, но накопившаяся за день усталость, а особенно проведённое под землёй время, постепенно давали о себе знать.

Наверху всё так же ревел ветер.

На последних метрах Бранд уже хрипел и сипел. Песок летевший в лицо, не давал поднять головы, а стенки колодца стали скользкими от пыли.

Оставалось совсем чуть-чуть.

Последние полметра.

И тут копьё едва не пронзило его руку насквозь.

Бранд дёрнулся и чуть не сорвался вниз.

— Бранд!

Барек уцепился за его предплечье сухой, но сильной рукой и вытащил наверх.

— Прости, дорогой! Я уж было подумал, что это чудище! Ты рычал, ей-богу, как разъярённая мантикора.

— Я кричал тебе тысячу раз, пока полз наверх! — дознаватель наконец дал волю эмоциям.

— Прости, дорогой, — повторил Барек, вытаскивая товарища из колодца.

В нескольких метрах от них Лиора и Айдарен пытались скрутить сумасшедшую. Та вновь извивалась на земле и что-то бессвязно вопила.

— Прости, дорогой, — ещё раз умоляюще попросил Барек. — Она выбежала на меня из кустов. Я едва успел её поймать, пока она не сиганула в колодец. А потом, когда подоспели остальные, слышу — что-то вылезает из колодца. Я уж думал, это монстр!

Он посмотрел на переводящего дух Бранда.

— На тебе ни царапины. Но ведь оно мертво?

Взгляд дознавателя на секунду встретился со взглядом сумасшедшей.

Та сразу обмякла и замерла.

— Мертво, — ответил Бранд.

Он достал из сумки маску и нацепил её на лицо.

Барек помог ему подняться.

— Ай да инквизитор! Ни царапины! Как оно выглядело? Что это было? — всё не унимался мечник.

— Маленькое, бесформенное, размером с кошку, — спокойно ответил Бранд и пошёл к колодцу.

Перевалившись через край, он взглянул вниз. Фонарь тускло освещал дно.

На секунду Бранду показалось, что в воде что-то булькнуло.

Он несколько секунд всматривался.

Возможно, просто камень сорвался со стенки колодца.

Больше он ничего не чувствовал.

Никакого давления на разум. Никакого страха.

Они были в безопасности.

Верёвка с фонарём медленно поползла вверх.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.